

Гладарев Б. Что мы знаем о юбиларе? 10 ноября - девяносто лет нашей милиции// «Дело» от 6.11.2007.

Что мы знаем о юбиларе? // 10 ноября - девяносто лет нашей милиции

Борис ГЛАДАРЕВ*

В канун своего юбилея наша милиция достигла очередного исторического рекорда: в 2007 году численность российских милиционеров превысила штат советского МВД. Таким образом, на каждые 75 жителей, включая младенцев, приходится один милиционер. Можно сказать, что сегодня в России милиция стала крупнейшей из силовых структур, превосходящей по своему количеству даже армию.

Каждый взрослый человек на территории РФ имел опыт общения с людьми в милицейской форме. Ведь МВД у нас занимается не только преступниками и даже не только охраной общественного порядка. Ей делегированы важные контрольно-бюрократические функции, затрагивающие фактически всех. От МВД зависит прописка, а значит, жилье, работа, социальные перемещения, воинский учет, учеба, разнообразные акты гражданского состояния и т.п. Кроме того, милиция осуществляет надзор за бытовым поведением граждан (служба участковых), надзор за системой дорожного движения, приобретением гражданами автомобилей и их техосмотром (ГИБДД), надзор за поведением граждан в публичных местах (ППС).

В силу огромного количества полномочий, делегированных милиции, этот орган исполнительной власти должен чаще и интенсивнее других правоохранительных служб контактировать с гражданами. Именно "социальная близость" милиции к каждому из нас определяет чрезвычайное значение этого института и приковывает к нему внимание политиков, журналистов, социологов и, конечно, самих граждан.

Очередной юбилей МВД можно рассматривать как хороший повод, чтобы отчасти удовлетворить общий интерес, изложив основные результаты исследований милиции, проведенных Центром независимых социологических исследований.

Двойная дискриминация милиционеров

Если несколько упрощенно описывать российскую милицию, то можно сказать следующее. Ее сегодняшнее состояние характеризуют: плохое финансирование, отрицательный кадровый отбор, тяжелые условия труда, низкая социальная и правовая защищенность сотрудников, а также распространенность коррупции и советских методов работы, что дополняется отрицательным образом милиции в СМИ и негативным отношением к ней граждан.

В результате российские милиционеры оказались сегодня как бы в состоянии двойной дискриминации. Милиция дискриминируется и как институт, и как профессиональная группа. Природа этой двойной дискриминации проистекает, с одной стороны, из широко распространенного и во многом традиционного для россиян отношения к милиции как к карательно-репрессивному органу. С другой же стороны, дискриминация милиции проявляется в пренебрежении и невнимании государственной власти к нуждам ее сотрудников. Оба вектора дискриминации милиции требуют краткого пояснения и примеров.

Собранные социологические данные говорят, что милиционер сегодня для большинства наших сограждан давно уже не дядя Степа, помогающий старушкам и спасающий детей. Он даже не Глеб Жеглов, подбрасывающий кошельки и сажающий воров-бандитов. Образ "стража порядка" необратимо и страшно мутирует. Появление в этом году жуткой фигуры милиционера Журова из балабановского фильма "Груз-200" отнюдь не случайно.

Милиция как институт охраны правопорядка, с точки зрения граждан, также выглядит довольно мрачно: это перегруженная работой, плохо оснащенная, заорганизованная и глубоко коррумпированная структура, которая не контролируется ни обществом, ни государством и принимает меры лишь тогда, когда все уже произошло. По мнению россиян, современная милиция не способна эффективно бороться с преступностью и даже просто осуществлять профилактику правопорядка. Более того, многие считают, что часто сами милиционеры являются правонарушителями.

Следствием такого недоверия становится то, что граждане отказываются сотрудничать с милицией. Рядовые сотрудники ОВД сетуют, что теперь ни свидетелей, ни понятых днем с огнем не сыскать. Люди еще боятся "человека в милицейских погонах", но при этом все чаще проявляют к нему агрессию.

Лучше дочь-проститутка?

В качестве иллюстрации приведу две короткие цитаты из интервью с милиционерами: "Я в форме стараюсь домой не ездить. Народ сейчас пошел дикий; в лицо не скажут, а вот когда едешь в метро и за спиной слышишь "мент поганый"... противно" (25 лет, рядовой).

Или: "Какое сейчас отношение населения? Поясню на примере. На днях был типичный случай: задержание за нахождение в нетрезвом виде. Я вежливо его под ручки в отделение, он пьяный мне орет: "Лучше дочь-проститутка, чем сын-мент"! Вот такое отношение" (26 лет, младший лейтенант). Данные массовых опросов показывают, что более 20% наших сограждан не считают необходимым подчиняться милиции, если расценивают ее действия как неправомерные или несправедливые. Около 60% жертв (даже в случае совершения тяжких преступлений) предпочитают не иметь дело с милицией, а предпринимать самостоятельные действия по восстановлению справедливости.

СМИ в значительной степени также являются выразителями общественных стереотипов. Образы милиционеров, отраженные телевидением и газетами, наделяют сотрудников МВД весьма нелестными качествами и эпитетами. Они фигурируют как "вымогатели при исполнении", "люди в сером", "красная крыша", "бизнесмены", "скинхеды" и "оборотни в погонах". Однако российский милиционер сегодня поносится не только прессой и общественным мнением, он дискриминируется также политическим руководством страны. Недофинансирование, слабая социальная и правовая защищенность воспринимаются сотрудниками милиции как признак государственного невнимания, как неуважение властями их профессиональной деятельности. Рядовые сотрудники МВД считают, что государству на них плевать, что властям не нужна сильная и эффективная милиция: "Люди, стоящие у руля, не заинтересованы в сильной милиции, которая может сама, без приказа сверху, возбуждать дела, в том числе и коррупционные дела... Понимаете?" (35 лет, капитан).

Рядовые сотрудники находят подтверждение "теории заговора" политической власти против милиции в повседневном опыте взаимодействия с отдельными ее представителями: "Самые большие проблемы у нас в отделе с депутатами, с чиновниками разной масти. Эта публика ведет себя просто препохабно. Кричат: "Завтра будешь без погон! Один звонок - и тебя уволят со статьей!" Меня за смену однажды три раза увольняли" (38 лет, сержант).

Милиционер как стрелочник

Сегодня политическое руководство страны осуществляет тонкое разделение при манипулировании сотрудниками министерства внутренних дел, решая одновременно две задачи - не только внутреннюю, но и внешнюю. В качестве продукта, экспортируемого для международного сообщества и в особенности для наших западных партнеров, милиция употребляется властью в виде своеобразного "стрелочника", который ответственен за правовой беспредел, зачистки (на манер тех, что осуществлялись в Благовещенске), разгоны маршей несогласных и прочие безобразия с правами человека, в том числе с нарушениями, совершаемыми в Чечне. Один из информантов образно и точно описал сегодняшнюю ситуацию: "Милиция - это цепная собака государства. Нашими руками каштаны из огня таскают" (54 года, полковник).

Для внутреннего употребления власть использует милицию в иных целях. Не случайно сегодняшнее МВД сохраняет такое множество традиций времен позднего социализма - от "палочной" системы отчетности до чисто советского правового нигилизма и "презумпции виновности" каждого: "то, что вы не сидите, - не ваша заслуга, а наша недоработка". Для власти милиционер остается "дешевым пугалом народа", а также "стрелочником" для западных блюстителей прав человека. Мало зарабатывающий, социально не защищенный и озлобленный милиционер нужен власти, чтобы мы, дезориентированные как западными, так и родными правозащитниками, не забывали, в какой стране на самом деле живем. Не забывали, что в местном РОВД права нам никто зачитывать не будет и что робкие упоминания про адвоката или про "право на один звонок" будут встречены добрым смехом милиционеров.

Двуличная политика российских властей в отношении правоохранительных органов приведет страну к печальному сценарию, по ходу которого милиция будет все больше изолироваться как от общества, так и от государства. А ее сотрудники сконцентрируются на решении проблем самообеспечения или компенсации "за сложность и напряженность" службы. В финале нас ожидает стремительный рост преступности, сопровождаемый массовым распространением правового нигилизма и деградацией общественных представлений о законности.

-----

*- Гладарев Борис - кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра независимых социологических исследований